

Инновационная инфраструктура и ее элементы: опыт систематизации

**Н.ИСМАГИЛОВ, А.МУХАМЕДЬЯРОВ,
Ю.ХАБИБРАХМАНОВА**

Перед Россией достаточно остро стоит проблема перевода экономики на инновационный путь развития. Несмотря на ряд предпринятых государством мер, инновационная активность предпринимательского сектора остается достаточно низкой и за последние 10 лет практически не претерпела существенных изменений. Удельный вес инновационно активных организаций в среднем по России находится на уровне 9–10 %, что значительно ниже аналогичного показателя развитых стран, а с 2012 г. наметилась тенденция его снижения. Поэтому можно констатировать, что государственная политика в этой области не имеет успеха.

К настоящему моменту имеется немало примеров особенно успешного развития инновационного предпринимательства на определенной территории. Возникновение таких «чудес» не случайно и имеет в своей основе большую работу по формированию благоприятных условий для развития инновационного предпринимательства в регионе, формирования инновационного климата. В современной теории инноваций даже возникло понятие «инновационная экосистема». В основе формирования таких зон инновационного развития лежит создание специализированных структур, функционирование которых направлено на поддержку инновационной деятельности и для обозначения которых используется категория «инновационная инфраструктура».

Инновационная инфраструктура является одним из составных элементов инновационной системы любого уровня: национального, регионального – и призвана обеспечивать более эффективное функционирование данных систем. Понимание необходимости формирования инновационной инфраструктуры существует на всех уровнях власти в Российской Федерации. Формирование составных элементов инновационной инфраструктуры в России осуществляется с начала 1990-х гг., государство на эти цели направляет немалые финансовые ресурсы. Так, в период с 2007 по 2014 г. расходы федерального бюджета на формирование инновационной инфраструктуры России составили 684371,26 млн руб. [3].

Тем не менее, многие вопросы формирования и оценки эффективности функционирования инновационной инфраструктуры с целью развития инновационного предпринимательства в рамках региональной или национальной инновационной системы до сих пор остаются малоизученными. Основой для формирования и дальнейшей оценки функционирования системы инновационной инфраструктуры на региональном или национальном уровне являются вопросы классификации, выявления существенных характеристик инновационной инфраструктуры и ее элементов. Однако до сих пор данные вопросы остаются открытыми, среди специалистов не существует единого мнения

Исмагилов Наиль Амирханович, д-р экон. наук, профессор научно-исследовательской лаборатории «Исследование проблем взаимодействия партнерства власти, бизнеса и общества» Уфимского государственного университета экономики и сервиса

Мухамедьяров Альфред Муллагалиевич, д-р экон. наук, профессор Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: finanalys@inbox.ru

Хабибрахманова Юлия Рифовна, старший преподаватель кафедры финансов и экономического анализа УГАТУ. E-mail: finanalys@inbox.ru

относительно определения сущности инновационной инфраструктуры, выделяемых групп и состава элементов. Требуется уточнение признаков для классификации, состава групп и элементов инновационной инфраструктуры, которые будут являться основой мониторинга ее развития, с целью выработки государственной политики по вопросам развития инновационного предпринимательства.

В качестве определяющей характеристики инновационной инфраструктуры большинство исследователей выделяют «обслуживание» или «способствование» инновационной деятельности. А для определения границ этого понятия систематизируется перечень ее элементов. Аналогичный подход использовался и в «Основных направлениях политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года», где было дано следующее определение рассматриваемого понятия: «Инфраструктура инновационной системы – совокупность субъектов инновационной деятельности, способствующих осуществлению инновационной деятельности, включая предоставление услуг по созданию и реализации инновационной продукции. К инфраструктуре инновационной системы относятся центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды и др.». Так как оказание поддержки инновационной деятельности может осуществляться по различным направлениям, в экономических исследованиях стали обращать внимание на совокупность услуг, оказываемых инновационной инфраструктурой [1]. Согласно поправкам к Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике» от 2011 г. официальное толкование инновационной инфраструктуры выглядит следующим образом: это «совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг». Выполнение данных видов услуг является важнейшим классификационным признаком системы элементов инновационной инфраструктуры. Классификация составляющих групп и элементов инновационной инфраструктуры зависит от трактовки категории «инновационная инфраструктура».

Иногда инновационную инфраструктуру определяют достаточно широко, включая в ее состав инноваторов, промышленные предприятия, законодательные и нормативно-правовые акты, программы и проекты поддержки инновационной деятельности и др. [2; 5; 11].

По нашему мнению, в этих и других случаях существует смешение понятий: элементов инновационной инфраструктуры, участников инновационного процесса, нормативно-правового обеспечения, инструментов реализации государственной политики, элементов управления, элементов инновационного потенциала. Толкования такого рода не позволяют идентифицировать инновационную инфраструктуру, очертить ее границы, выделить состав элементов. Но для эффективного управления инновационной инфраструктурой как элемента инновационной системы, ее формирования и оценки функционирования, в том числе для осуществления целенаправленной государственной политики, необходимо четкое понимание ее сущности, границ и состава элементов.

На наш взгляд, исходя из семантического анализа слов, образующих данное понятие, и анализа действующих в мировой практике структур, направленных на поддержку инновационного предпринимательства, необходимо выделить следующие сущностные характеристики инновационной инфраструктуры:

- 1) она способствует более рациональному использованию ресурсов в системе;
- 2) специально создается для поддержки, в первую очередь, участников инновационного предпринимательства, а не всех субъектов хозяйствования;
- 3) осуществляемая деятельность в ее рамках имеет свою специфику и полностью

определяется целью создания – обеспечением участников инновационного цикла на определенной территории соответствующими услугами и ресурсами;

4) имеет формализованные структуры, поддающиеся государственному регулированию;

5) имеет особую цель и результат функционирования – повышение инновационной активности субъектов хозяйствования.

Таким образом, более обоснованным представляется следующее определение инновационной инфраструктуры. Это – специальные организационные структуры (субъекты и объекты), призванные обеспечить более эффективное использование ресурсов, направляемых на развитие инновационной деятельности, способствующие интеграции науки и производства, становлению, развитию инновационных субъектов хозяйствования, налаживанию сотрудничества между ними, реализации ими инновационных проектов и оказывающие услуги материально-технического, финансового, информационного, экспертно-консалтингового, организационного, кадрового обеспечения [7].

Как уже отмечалось, содержание понятия «инновационная инфраструктура» остается дискуссионным и поэтому разные исследователи выделяют разный состав ее элементов. Например, в работе Д. И. Кокурина и К. Н. Назина произведена группировка элементов исходя из области внешнего окружения, направленной на обеспечение инновационной деятельности. Следуя этой логике, выделяют следующие группы инновационной инфраструктуры: транспорт и связь; информатика и телекоммуникации; кредитно-финансовая сфера; фондовый рынок; институт посредников; компании и фирмы, оказывающие услуги специального характера [4]. Данный подход существенно отличается от нашего, и, если исходить из выделенной нами сущностной характеристики инновационной инфраструктуры, то в ее состав из перечисленных выше групп можно включить только компании и фирмы.

Д. Котов выделяет следующие элементы инновационной инфраструктуры: правовая инфраструктура; информационная инфраструктура; специализированные инновационные центры; финансовые институты (банки, инвестиционные институты, венчурные фонды, бюджет и др.) [5]. На наш взгляд, не все финансовые институты относятся непосредственно к инновационной инфраструктуре, а нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности является необходимым условием формирования и функционирования инновационной инфраструктуры, а не ее составным элементом.

Такие исследователи, как А.Х. Махмутов и Г.В. Багаев, выделяют две составляющие инновационной инфраструктуры: «инновационная организационно-технологическая инфраструктура», компенсирующая неподготовленность инновационной разработки к внедрению и большие риски проекта; «сервисно-ресурсная инновационная инфраструктура», восполняющая недостаточность тех или иных ресурсов и функций управления [6]. К первой группе авторы относят инновационные технологические центры, кластеры, бизнес-инкубаторы, технические парки, центры трансфера технологий, венчурные фонды и др. Ко второй группе относятся учебно-деловые центры, центры научно-технической информации, патентные и юридические бюро, центры совместного пользования приборами и оборудованием, выставочные центры, финансовые фонды и компании, осуществляющие поддержку инноваций, банки реконструкции и развития, оценочные организации, специализированные инновационные страховые компании, институты советников и консультантов, фонды и общества поддержки изобретателей и рационализаторов и др. С практической точки зрения использование данной группировки для мониторинга формирования системы инновационной инфраструктуры для развития инновационного предпринимательства представляется слишком сложным, поскольку включаемые в каждую группу элементы оказывают разные виды услуг. При наличии

перекоса в сторону одного из видов оказываемых услуг система может функционировать неэффективно, но для выявления такой ситуации потребуются проведение дополнительного анализа.

На наш взгляд, для мониторинга обеспеченности инновационной системы различными элементами инновационной инфраструктуры в большей степени подходит группировка, выделяемая на основе такого критерия, как тип оказываемых услуг. Данная логика выделения группировки является достаточно распространенной в научных исследованиях, а также является базовой в официальной трактовке этого термина. В данном случае выделяются следующие группы: производственно-технологическая, экспертно-консалтинговая, финансовая, информационная, кадровая, сбытовая.

Важным моментом при группировке по виду оказываемых услуг является выделяемый состав элементов каждой группы. Как уже указывалось выше, единого мнения здесь не существует, что особенно касается финансовой группы и производственно-технологической. На наш взгляд, определяющими факторами для выделения состава элементов должны быть вид оказываемых услуг и их специфика, определяемая целью создания такого элемента. Следует отметить, что структуры данных групп требуют наибольших затрат на создание и играют основополагающую роль в развитии инновационного предпринимательства на определенной территории.

Исходя из выделенных сущностных характеристик инновационной инфраструктуры, по нашему мнению, к производственно-технологической группе следует относить центры коллективного пользования научным или высокотехнологичным оборудованием и «технопарковые структуры», представленные в настоящее время в России в следующих формах: научные парки, научно-технологические парки, технопарки, технопарки высоких технологий, наноцентры, инновационно-технологические центры, инновационные бизнес-инкубаторы.

К финансовой группе инновационной инфраструктуры относятся венчурные и инновационные фонды. Но часто в состав элементов данной группы включают финансовые ресурсы бюджета, коммерческие банки, лизинговые компании, «бизнес-ангелов» и некоторые другие элементы. Данные элементы выходят за рамки рассмотрения инновационной инфраструктуры, поскольку отсутствует одна из основных характеристик инновационной инфраструктуры – специфичность их создания с целью поддержки участников инновационного процесса. С развитием Интернета и электронных платежей одним из механизмов преодоления нехватки финансовых ресурсов для развития инновационного предпринимательства становится коллективное инвестирование через интернет-порталы (краудфандинговые площадки). Роль данных структур в финансовой поддержке инновационного предпринимательства в современной экономике возрастает с каждым годом. Возможно, в будущем, по мере развития и с учетом их роли в экономике, а также развития правовых режимов регулирования их деятельности часть из этих структур можно будет рассматривать в составе инновационной инфраструктуры. Но в настоящее время участников неформального рынка капитала нецелесообразно рассматривать в составе инновационной инфраструктуры, так как нельзя гарантировать, что они профинансируют именно инновационные проекты; отсутствуют механизмы целенаправленного влияния на их деятельность, они не поддаются государственному регулированию. В России развитие данного элемента затруднительно, поскольку отсутствует «средний класс», обладающий свободными финансовыми ресурсами. Кроме того, объем финансирования, возможный к сбору такими структурами, по имеющимся оценкам профинансированных проектов, находится в диапазоне 50–100 тыс. руб.

В ряде исследований встречается систематизация элементов инновационной инфраструктуры в зависимости от уровня влияния на экономическую систему, выделяют группы объектов макроуровня, мезоуровня и микроуровня. На наш взгляд, данная

систематизация заслуживает внимания с точки зрения разработки регулирующего законодательства, предоставления льгот и других форм государственной поддержки, оценки эффективности функционирования соответствующих структур.

По нашему мнению, для разработки государственной политики в инновационной сфере необходимо проводить мониторинг развития инновационной инфраструктуры путем использования систематизации элементов по критерию источников финансирования расходов на создание объектов инновационной инфраструктуры и на текущее финансирование. В этом случае целесообразно выделение трех групп элементов: полностью финансируемые за счет государства; полностью использующие частное финансирование; финансируемые на принципах государственно-частного партнерства. Особый интерес для развития инновационного предпринимательства имеет опыт тех структур, которые были созданы с использованием средств государства, но, достигнув определенных успехов развития, перешли на самофинансирование (например, технопарк «Идея» в Республике Татарстан) или были созданы на частные средства и успешно функционируют как предпринимательские структуры.

Для развития инновационного предпринимательства необходимо, чтобы поддержка инновационных инициатив осуществлялась на всех этапах инновационной деятельности. Это одна из задач, стоящая перед органами власти при формировании инновационной инфраструктуры. Поэтому целесообразно систематизировать элементы инновационной инфраструктуры по их принадлежности к этапу инновационного цикла: поддержка этапа НИР; поддержка этапа ОКР; поддержка этапа экспериментального производства; поддержка этапа производства и продвижения инновационного продукта.

В том случае, если стоит задача поддержки инновационного предпринимательства в определенных, стратегически важных направлениях деятельности, определенных отраслей хозяйства, то целесообразно проводить систематизацию элементов исходя из отраслевой специализации объектов инновационной инфраструктуры. В этом случае необходимо выделить следующие группы: узкоспециализированные структуры, направленные на поддержку определенной отрасли народного хозяйства; неспециализированные структуры.

Исходя из выявленных выше существенных характеристик и ожидаемых результатов функционирования инновационной инфраструктуры, ее формирование, необходимое для развития инновационного предпринимательства, должно основываться на следующих принципах:

1. Сбалансированности построения системы по направлениям оказываемой поддержки, поскольку отсутствие какого-либо элемента для оказания определенного вида услуг или его наличие в размере, не соответствующем другим элементам, будет тормозить развитие всей системы. Например, недостаточное развитие финансовой группы инновационной инфраструктуры может привести к нехватке финансирования инновационных проектов, а значит, будет тормозить создание структур инновационного предпринимательства в технопарках, инновационных бизнес-инкубаторах, или, наоборот, при недостаточном развитии технопарковых структур, но чрезмерном развитии финансовой группы инновационной инфраструктуры может возникнуть ситуация «нехватки» инновационных проектов, требующих финансирования.

2. Сбалансированности построения системы по всем этапам инновационного предпринимательства: НИР, ОКР, опытного производства, производства и сбыта инновационной продукции в рамках оказываемого вида услуг.

3. Формирования элементов инновационной инфраструктуры с учетом имеющегося инновационного и экономического потенциала территории и приоритетов социально-экономического развития территории.

4. Наличия проекта создания элемента инновационной инфраструктуры с четко обозначенными показателями развития по времени (необходимо для мониторинга развития и оценки эффективности деятельности).

Литература

1. Белоусов В.Л., Воронов Д.Г. Организация создания инновационной инфраструктуры на основе кластеров // Экономика и управление. 2011. № 1. С. 46–50.
2. Голубева Л.Ф. Направления совершенствования структуры инновационной деятельности в Российской Федерации. М.: 2010.
3. Израйлит С.В. Жизненный цикл инноваций, М., 2014.
4. Кокурин Д.И., Назин К.Н. Формирование и реализация инфраструктурного потенциала экономики России: Монография. М.: Изд-во «Траслит», 2011. 336 с.
5. Котов Д.В. Проблема управления инновационным развитием экономики: государство, регион, кластер // Нефтегазовое дело. 2010. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ogbus.ru/article/problema-upravleniya-innovacionnym-razvitiem-ekonomiki-gosudarstvo-region-klaster/>
6. Махмутов А.Х., Багаев Г.В. Инфраструктура инновационной системы экономики Республики Башкортостан: основы методологии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2008. № 3. С. 42–49.
7. Мухамедьяров А.М., Диваева Э.А., Хабибрахманова Ю.Р. Основы формирования и оценки функционирования региональных инновационных систем. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. 200 с.
8. Погребова Е.С. Научно-методологические подходы к определению и функциям инновационной инфраструктуры региона. М.: Сервис в России и за рубежом, 2007.
9. Уланова Ж.Ю. Развитие инновационной инфраструктуры, как фактора экономического роста: автореф. дис. ...канд. экон. наук. Самара, 2006.
10. Урванцева Н.А. Анализ проблем формирования и развития инновационной инфраструктуры // Транспортное дело России. 2009. № 6. С. 162–163.

Концептуальная модель инновационных преимуществ региона

Е.СУМИНА, А.БАДЮКОВ

Актуальность и сущность инновационных преимуществ региона. Политическое руководство страны в качестве базового тренда модернизации российской экономики обозначило ее реиндустриализацию – новый этап индустриального развития, промышленную политику на основе новейшего технологического уклада. Условия глобальной политической напряженности «санкционной» войны на международной арене, экономический кризис и его последствия актуализируют и делают безальтернативным переход экономики России на инновационный тип развития. Инновационные преимущества региона (ИПР) являются факторами долгосрочной конкурентоспособности и структурной перестройки экономики в сторону высокотехнологичных, наукоемких отраслей и соответствующего организационно-административного обеспечения. Теоретическое раскрытие и обоснование сущности инновационных преимуществ региона при все возрастающей роли регионального аспекта развития экономики страны

Сумина Екатерина Владимировна, канд. экон. наук, доцент Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнева (СибГАУ, г. Красноярск). E-mail: katrinsv@yandex.ru
Бадюков Артем Александрович, соискатель ученой степени кандидата экономических наук СибГАУ. E-mail: badyukov@mail.ru

становится необходимой концептуальной основой стратегического развития в целях обеспечения экономической безопасности России. ИПР определяют превосходство региона по уровню развития высокотехнологичных отраслей экономики и соответствующего институционального, инфраструктурного, административно-организационного обеспечения с выходом на опережающий уровень экономического развития региона [6].

Дифференциация конкурентных и инновационных преимуществ необходима в целях уточнения сущности ИПР. С нашей точки зрения, не следует рассматривать региональные преимущества с позиции примата конкурентных преимуществ. Преимущество региона может быть раскрыто как обладание ресурсным потенциалом, выгодным природно-климатическим положением, высокими значениями социально-экономических показателей развития региона, значительным уровнем производительности труда, высокими темпами роста валового регионального продукта и др. Также необходимо выделить существующие экономические категории, обозначенные в трудах зарубежных и отечественных исследователей: абсолютные, сравнительные и конкурентные преимущества региона. В этой связи необходим причинно-следственный анализ и определение факторов и результирующих показателей (индикаторов), по которым возможны формализация и раскрытие преимуществ данной территории и региона.

Среди них можно выделить абсолютные преимущества А. Смита и сравнительные преимущества Д. Рикардо, связанные с превосходством в производственных затратах, естественных природных факторах, традициях, в опыте и квалификации населения, а также других факторах, определяющих мировое разделение труда. Протекционистские взгляды Е. Листа, А. Гамильтона, Н. Сениора, Д. Милля, Ф. Зомбарта, К. Маркса не акцентируют роль инноваций в формировании опережающей позиции региона. Из четырех факторов, определяющих экономический рост – труд, капитал, природные ресурсы и научно-технический уровень – последний признается решающим в долгосрочной перспективе.

В настоящее время для России определяющим фактором все еще остаются природные ресурсы. Необходимо рассматривать данный факт как специфику, требующую поиска новых точек диверсифицированного роста в системе регионального развития. В ходе индустриальной эволюции и смены фаз экономического развития общества на сегодняшний день сформировались новые факторы, определяющие региональное развитие. Формируются и новые конкурентные условия, меняющие общий вектор конкуренции от преимущественного использования сравнительных национальных преимуществ к использованию динамично меняющихся конкурентных преимуществ, основанных на научно-технических достижениях, инновациях на всех стадиях – от создания товара до продвижения его от производителя к потребителю. Нельзя противопоставлять сравнительные и конкурентные преимущества, тем не менее, необходимо различать и данные понятия.

К сравнительным преимуществам можно относить те, которые обусловлены объективными обстоятельствами и не зависят от хода развития самого общества. Например, это сырьевые природные источники, которые статичны и не являются вечными или невозпроизводимыми. Конкурентные преимущества динамичны, связаны с инновациями, развитием человеческого капитала, интеллекта и по своей природе безграничны. М. Портер приводит детерминанты регионального конкурентного преимущества, определяя значимость местных условий для создания конкурентных преимуществ и продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, в первую очередь – рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами. Интеллектуальные ресурсы, нематериальные активы организаций, лежащие в основе инновационного развития, требуют на сегодняшний день новых управленческих подходов, в том числе в рамках регионального управления. К.К. Прахалад и Г. Хамел представили не просто современную теорию о конкурентных преимуществах, а предло-

жили новый проактивный динамичный подход к формированию конкурентных преимуществ – ключевых компетенций. Такой компетентностный подход также позволяет выделить технологическую (производственную) компоненту и необходимые управленческие процессы, обеспечивающие инновационное развитие социально-экономических систем разного уровня.

Обобщая представленные выше понятия и виды региональных преимуществ, можно выделить следующие взаимосвязи между различными аспектами регионального развития и отличительные черты ИПР. Конкурентные преимущества региона требуют формирования инфраструктуры реализации инновационных процессов, ориентации на более высокий уровень технологичности и наукоемкости производств и основываются в рамках современных теорий более всего на инновационных долгосрочных факторах развития региона. ИПР являются основой достижения долгосрочных конкурентных преимуществ региона, но это не сводит их сущность лишь к факторам инновационной региональной среды. ИПР – это целенаправленно формируемая система и управленческие механизмы.

В состав инновационных преимуществ региона, позволяющих реализовать стратегию опережающего экономического развития, включены направления развития промышленности и других отраслей экономики, технологии, составляющие ядро высокотехнологичного уклада более высокого уровня, и ключевые компетенции самого региона с учетом его особенностей, ситуационных факторов и потенциала региона. Немаловажной представляется государственная поддержка и институциональная, инфраструктурная составляющие системы инновационного развития региона, поддержка государства в «прорывных» отраслях экономики.

Элементы инновационных преимуществ региона. ИПР можно представить как систему, состоящую из технологической, управленческой (административной) и инфраструктурной сфер. Необходимо учитывать, что организации инновационной инфраструктуры способны только поддержать инновационную деятельность в регионе, но не могут существенно снизить риск, связанный с возможным невосприятием рынком инноваций (новых продуктов и услуг). При этом каждый регион сталкивается с определенными проблемами на пути своего инновационного развития: неразвитостью механизма финансирования рискованных проектов, недостатком собственных денежных средств, проблемой стартового финансирования инновационных проектов, недостатком квалифицированных кадров на предприятиях.

Технологические превосходства региона определяются степенью развитости приоритетных и максимально адаптивных промышленных технологий, уровнем технологического обновления, наукоемкостью региональной промышленности, внедрением наиболее передовых технологических решений, позиционирующих данный регион в качестве «идейного лидера» с опережающей стратегией развития. В качестве внутреннего наполнения ИПР, таким образом, можно рассматривать ключевые для региона промышленные технологии, инфраструктурные и интеллектуальные активы, кадры, управленческий ресурс инновационного развития, культурные особенности региона.

В настоящее время в теории управления и экономической теории известны различные подходы к теоретическому описанию функционирования социально-экономических систем на различных уровнях. Среди таких подходов, наряду с неоклассическим, институциональным, системным, отдельно можно выделить информационный подход, который сегодня становится наиболее актуальным в контексте анализа ИПР [1; 2; 8]. Возрастающую роль знания в свое время отмечали Д. Белл, А. Турен, Э. Тоффлер и другие теоретики постиндустриального общества. «Знания» становятся новым ресурсом, а не просто фактором, отличным от информации и набора данных.

Параллельно с эндогенными концепциями НТП в экономической теории появился новый вид управленческой деятельности – управление знаниями в ответ на изменения

общественной формации под влиянием информационно-коммуникационных технологий. Термин «управление знаниями» был введен Карлом Виигом и впервые использован в 1986 г. на конференции в Швейцарии, проводившейся Международной организацией труда под эгидой ООН. Значимость управления знаниями с каждым годом возрастает, отражая объективные требования развития наукоемкого производства, информатизации общества и повышения роли человеческого потенциала. И. Нонака и Х. Такеучи являются основоположниками восточного направления информационного подхода, предложив рассматривать в качестве организационного ресурса неявные знания, не отчуждаемые от их носителя в инновационном процессе [3]. М. Полани также выделяет неявные знания в процессе труда, достижения результата и нового знания, которые определяет общим понятием «ноу-хау».

В региональном контексте концепция управления знаниями остается мало разработанной современными исследователями, но не противоречит общим системным представлениям об управлении регионом. Составляющие ИПР, таким образом, включают как компоненты воспроизводства знаний, наращивания инновационного потенциала региона, так и условия развития инновационной деятельности, приоритетные технологии промышленного развития в соответствии с основными направлениями инновационного развития региона. Компоненты воспроизводства знаний – это компетенции, знания участников инновационного процесса, процессы и технологии получения знаний, сепарирования, распространения, преобразования и воплощения знаний в продукте. Регион обладает уникальным для каждой социально-экономической системы разного уровня «местным знанием», формирующимся в процессе определения, получения, распространения, хранения и воспроизводства в ходе нового инновационного цикла знаний.

Показатели и факторы формирования инновационных преимуществ региона. Рост экономики знаний на уровне региона выражается в результатах инновационной деятельности, показателях инновационной активности в рамках ряда целевых индикаторов реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года и стратегии инновационного развития отдельных субъектов РФ [7]: формирование компетенций инновационной деятельности, развитие инновационного бизнеса, повышение эффективности науки, развития инфраструктуры инноваций и инновационного государства, участие в мировой инновационной системе. В качестве основных целевых индикаторов инновационного развития Сибири выступают численность персонала, занятого исследованиями и разработками, доля молодых ученых в возрасте до 39 лет в общем числе ученых, количество патентов на изобретения, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров и оказанных услуг, доля высокотехнологичного сектора в валовом региональном продукте (ВРП), количество созданных передовых производственных технологий и другие ориентиры.

Достижение ИПР является критерием инновационного развития региона, выражающееся в максимальных показателях инновационной активности и эффективности использования инновационного потенциала региона. В современных условиях системные компоненты ИПР являются необходимым условием инновационного развития региона, что подтверждает их наличие у регионов – инновационных лидеров. Следовательно, воспроизводство региональных знаний выражается в улучшении показателей инновационной активности и увеличении возможностей инновационного развития региона. Например, система индикаторов инновационной активности международной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) включает оценку создания и распространения знаний, уровня развития информационной экономики, глобальной интеграции, производительности и структуры экономики с учетом доли высокотехнологичных отраслей.

По результатам исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в качестве показателей эффективности инновационной деятельности, эффективности региональной инновационной системы определены следующие индикаторы: социально-экономические условия инновационной деятельности; научно-технический потенциал; качество инновационной политики; инновационная деятельность в регионе [5]. Как указывается в этом исследовании, в большинстве случаев относительно благоприятные социально-экономические условия и научно-технический потенциал сами по себе не гарантируют высокого совокупного уровня инновационного развития региона. Его достижение (за некоторыми исключениями) в значительной мере зависит от качества инновационной политики.

Лидирующие позиции по этим показателям занимают Республика Татарстан, Калужская область, Республика Башкортостан, Томская область, Новосибирская область, Пермский край и другие регионы. Эти данные и результаты других рейтингов определенно дают возможность выявить некоторые закономерности факторов и условий более успешной позиции данных субъектов РФ. ИПР включают компоненты инновационной среды как необходимые условия реализации технологических направлений развития региона. Более высокая доля инновационной продукции в структуре экспорта, которая наблюдается с 2008 г., свидетельствует о невосприимчивости отечественной экономики к инновациям. В то же время при реализации Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. не был достигнут запланированный уровень ряда индикаторов, связанных, прежде всего, со спросом на инновации в реальном секторе экономики. По мнению ряда ученых, коммерциализацию инновационных проектов сдерживает недостаточная информационная составляющая всего процесса продвижения инноваций, что указывает на необходимость внедрения нового подхода управления с учетом информатизации и повышения роли знаний как важнейшего ресурса.

Рассматривая представленные показатели и аналитические материалы, посвященные данной проблематике, можно выделить следующие причины невысокого развития инноваций в регионах: низкий уровень мотивации, дефицит инженерных специальностей, несоответствие научно-исследовательской материальной базы стоящим перед современной наукой задачам, неразвитость инфраструктуры трансферта технологий, отсутствие традиций и практики коммерциализации идей. Необходимо также выделить два основных фактора, влияющих на восприимчивость и реализуемость нововведений. Во-первых, это предпринимательская инновационная среда, под которой понимаются необходимые условия развития предпринимательской активности и воспроизводства изобретений, их практической реализации. Поэтому необходимо формирование действенных механизмов вовлечения населения территорий данного субъекта РФ в предпринимательскую деятельность в приоритетных для территории технологических направлениях. Вторым фактором является характер предпринимательской инновационной культуры, то есть ментальных моделей поведения, стереотипов, определяющих отношение к нововведениям и риску. По классификации бизнес-культур голландского ученого Г. Хофстеда, традиционная ментальность оказывает влияние на уровень предпринимательской инициативы, отношение к риску, а значит, и на уровень инновационной культуры, формируя модели поведения людей, которые он обозначает как «стремление к избеганию неопределенности».

Следует учитывать, что усугублению перечисленных проблем способствует сложность процесса коммерциализации нововведений, что можно увидеть на примере существующей практике отбора бизнес-проектов международными сетями «бизнес-ангелов» (частных инвесторов в виды деятельности, сопряженных с высоким риском): из 30000 бизнес-проектов инвестируются 12–24 проектов. Серьезность проблемы

подтверждает тот факт, что за 20 лет рыночных преобразований коммерциализировано лишь 10 % всех научных разработок, сделанных в Российской Федерации. Отставание России от передовых стран в этой сфере оценивается в 40–50 лет.

Концептуальная модель ИПР. Таким образом, концептуальную структуру ИПР можно представить в виде шести функциональных подсистем, каждая из которых в целях формирования ИПР взаимодействует с другими подсистемами. Подсистемы при этом выделяются по функциональным системообразующим признакам и подразделяются на ментальную, культурную, компетентностную, технологическую, институциональную, инфраструктурную, традиционную подсистемы региона (см. рис.).

Ментальная подсистема представленной концептуальной конструкции структуры охватывает ментальные модели, включающие глубоко укоренившиеся в сознании человека способы восприятия и мышления участников, принципы и стереотипы поведения участников инновационных процессов.

Концептуальная модель ИПР

Американский ученый П. Сенге в начале 90-х представил ментальную подсистему ИПР в качестве системы управления организацией, эффективно осуществляющей инновационные преобразования [4]. На разном уровне осуществления инновационной деятельности региона – рабочей группы (команды) инновационного проекта, организации, работы органов исполнительной власти данного субъекта РФ – ментальные модели определяют уровень инициативности, субъективное отношение к различным инновационным начинаниям. Здесь отражаются особенности восприятия, характеристики мышления индивидов и интерпретации информации, стереотипность подходов, способность к прогнозированию ситуации. Ментальные модели выполняют свою функцию на этапе концептуализации, который следует за генерацией в инновационном процессе, их задачи – определение нескольких вариантов решения проблемы и объективная оценка ситуации. Ментальные модели являются производными их носителей и тесно связаны с неявным компонентом знаний как компонента ИПР.

Культурная подсистема охватывает представленный ранее фактор инновационной предпринимательской культуры в системе элементов ИПР. По определению Т. Парсонса, основной функцией культуры является «сохранение и воспроизводство образца». Культура служит необходимой средой для инфраструктуры, институциональной составляющей инновационного развития региона, формирования ИПР, то есть совокупности относительно устойчивых норм, правил, традиций, образцов поведения в рамках инновационной деятельности, определяющей отношение к новшествам, риску, изобретательскую рационализаторскую деятельность, понимание и принятие целей развития социально-экономических систем, коллективных ценностей и командный дух,

навыки совместной деятельности в осуществлении инноваций. Результатом воздействия данного компонента ИПР является также возможность участников инновационного процесса (управленческого персонала, исполнителей на уровне органов исполнительной власти данного региона, организаций, отдельных участников) ранжировать и оценивать важность поступающей информации о результатах научно-технического прогресса (НТП), ее интерпретации, навыки определения потребности в необходимых знаниях.

Инфраструктурная подсистема ИПР охватывает институциональную и инструментальную поддержку инновационной деятельности в регионе, включающую федеральные и региональные организации инновационной инфраструктуры. Данная составляющая включает органы исполнительной власти данного субъекта РФ, инструменты управления инновационной деятельностью на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Компетентностная подсистема обеспечивает формирование необходимых инновационных компетенций у участников инновационного процесса, включает когнитивные механизмы познания, навыки и знания, необходимые для осуществления научно-исследовательской, рационализаторской деятельности, знания основ инновационного управления, организации трудовой деятельности, мотивации участников научно-исследовательской, инновационной деятельности, знания наиболее перспективных технологических решений, соответствующих кругу поставленных задач и объективным условиям реализации инновационных преобразований.

Перечисленные подсистемы формируют ментально-инфраструктурную основу развития ИПР. Ее изменение может происходить только в относительно долгосрочном периоде. Воспроизводство, сохранение и эволюция этой фундаментальной структуры обеспечивается за счет механизмов наследственности. Для каждого предприятия эти механизмы воспроизводят его социально-экономический генотип – совокупность наследуемых и медленно изменяющихся характеристик данного предприятия.

Технологическая подсистема включает приоритетные и объективно-обусловленные технологии для промышленности региона, утвержденные технологические платформы на территории соответствующего субъекта РФ, технико-внедренческие механизмы, определяющие опережающую технологическую позицию региона, базы инновационных технологических решений для развития промышленности в целях реализации модернизационных преобразований экономики региона. Технологическая подсистема является основным наиболее перспективным и отвечающим потребностям региона технологическим профилем региона, она сформирована теми отраслями промышленности, которые традиционно определены и обусловлены объективными факторами развития на данной территории субъекта РФ и новыми направлениями развития промышленности на основе идейного лидерства региона в реализации инновационной политики. Технологическая подсистема ИПР определяет основной промышленный профиль – «ключевые компетенции» региона [1].

Традиционная подсистема представляет собой взаимосвязь факторов регионального развития, традиционной направленности промышленности, отраслевого профиля региона, специфику региона с учетом традиционно-исторического природно-климатического, географического факторов. Например, данная подсистема для регионов Сибирского федерального округа состоит из ресурсной ориентации промышленной политики, сырьевой направленности экономики. Иными словами, эта подсистема представляет собой проекцию объективно сложившихся факторов развития региона на инновационную политику развития промышленности, формирования ИПР. Во взаимосвязи с технологической подсистемой ИПР данная подсистема для регионов Сибирского

федерального округа актуализируется в выборе инновационных технологических решений в ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих отраслях экономики исходя из географической близости к природным ресурсам и агломерационных эффектов. Сибирь располагает крупными запасами углеводородного сырья, угля, урана, черных, цветных и драгоценных металлов, древесины, водных и гидроэнергетических ресурсов, что и определяет структуру ВРП (высокая доля добывающей промышленности, нефтехимической, газовой отрасли, металлургии, деревообрабатывающей, электроэнергетики и других отраслей).

Можно заключить, что проведенный концептуальный анализ и функциональная декомпозиция ментальной, культурной, компетентностной, инфраструктурной, технологической и традиционной подсистемы ИПР дают возможность определить ключевые компоненты ИПР: технологии, компетенции, инфраструктуру. Институты и инструменты финансовой поддержки, ментальные модели формирования, объективные условия как элементы ИПР выступают в качестве внешней составляющей, зависящей от специфики ИПР: традиционно сложившейся позицией региона (например, отнесение к промышленно развитым и сырьевым регионам, регионам-донорам), связанной как с географическим расположением, природными факторами, так и экономическим потенциалом развития региона.

Ментальные модели отражают традиционно сложившиеся глубоко укоренившиеся принципы поведения местного населения. Эти модели включают ментальную, культурную и традиционную подсистемы ИПР. Анализ компонентов ИПР с учетом объективных социально-культурных, экономических, политических факторов позволяет определить главные точки инновационного экономического роста и реализовать приоритетную на сегодня политику возрождения промышленного потенциала России. Объективные условия функционирования структуры ИПР выступают в качестве стартовых условий, ситуационных факторов, определяющих возможности развития других компонентов ИПР.

Литература

1. Белякова Г.Я., Сумина Е.В. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ компаний на основе концепции ключевых компетенций // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 41. С. 32–40.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / Под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. М.: Олимп-Бизнес. 2003. 320 с.
4. Питер Сенге. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации / Пер. с англ. М.: Изд-во: Олимп-Бизнес, 2003. 408 с.
5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 3 / Под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 248 с.
6. Сумина Е.В. Инновационные преимущества региона: сущность и роль в условиях реиндустриализации // Инновационный Вестник Регион. 2015. № 1. С. 1–7.
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/5636/1238.pdf>
8. Хамел Г., Прахалад К.К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2002. 288 с.

Актуальные проблемы эффективной организации инновационной деятельности на предприятиях в Азербайджане

Р.АЛИЕВ

Одним из основных условий обеспечения устойчивости и динамичности социально-экономической политики в стране является увеличение объема расходов на инновации и повышение эффективности их использования. Для этого, в первую очередь, целесообразно провести исследование существующего подхода к образованию и науке в стране, проанализировать источники выделяемых расходов и их объемы. В большинстве развитых и развивающихся стран наука и образование выступают в качестве основного критерия, мерила инноваций.

Исследования, проведенные в Азербайджанской Республике, показывают, что за период существования Советского Союза здесь сформировался значительный научно-технический потенциал. Так, в 1990 г. в стране действовала 151 научная организация, 882 лаборатории, 178 конструкторских, 38 опытно-экспериментальных бюро на промышленно-производственных объединениях и предприятиях. Численность занятых в них сотрудников превышала 12 тыс. чел. Промышленность страны обслуживали 17 отраслевых научно-исследовательских институтов, филиалов и отделов, 7 академических институтов и 14 проектно-конструкторских организаций [1, 153–155]. Следует отметить, что после восстановления государственной независимости в связи с переходом к рыночной экономике в научно-техническом потенциале страны стали наблюдаться серьезные отставания. Основной причиной этого стал разрыв прежних связей, внезапное резкое снижение производства и слабый спрос или его отсутствие на услуги производственно-конструкторских организаций. Динамика числа организаций, проводящих в настоящее время исследования и разработки в Азербайджане, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Количество организаций, проводящих исследования и разработки

Годы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	137	146	146	148	145	143	140	140
В том числе:								
научно-исследовательские организации	95	97	97	95	93	92	90	90
конструкторские организации	12	6	6	5	5	5	3	3
Высшие учебные заведения	25	33	35	39	37	36	37	39
прочие	5	10	8	9	10	10	10	8

Источник: www.stat.gov.az

Как видно из приведенных данных, количество научно-исследовательских организаций в 2013 г. по сравнению с 2000 г. сократилось на 5 единиц, а количество конструкторских организаций за аналогичный период – на 9 единиц, или в 4 раза, в то время как был зафиксирован рост числа высших учебных заведений на 14 единиц, или в 1,6 раза. Причиной сокращения количества конструкторских и научно-исследовательских организаций за анализируемый период явилось незначительное количество заказов, направленных на практическое применение ввиду ограниченности финансовых ресурсов

Алиев Рашад Яверович, докторант Университета «Кавказ». E-mail: rashadaliyev@gmail.com

многих предприятий. При этом увеличение количества высших учебных заведений за анализируемый период связано с повышенным социальным заказом общества на образование.

Интерес представляет также анализ распределения по секторам организаций, осуществляющих исследования и разработки (табл. 2).

Таблица 2

Распределение по секторам организаций, проводящих исследования и разработки

	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	137	146	146	148	145	143	140	140
в том числе:								
Государственный сектор	90	93	92	92	93	92	90	90
Сектор предпринимательства	19	17	15	14	13	13	11	11
Сектор высшего образования	28	36	39	42	39	38	39	39

Источник: www.stat.gov.az

Данные таблицы 2 показывают, что в распределении по секторам организаций, проводящих исследования и разработки, доля государства составляет 64,3 %, в то время как доля частного сектора очень незначительна. Мы считаем, что это один из важных вопросов, требующих специального рассмотрения. Так, в Азербайджане за последнее десятилетие более 80 % валового внутреннего продукта и промышленной продукции приходится на долю негосударственного сектора (82,5 % ВВП в 2013 г.), а в сфере промышленности, при том, что доля негосударственного сектора в 2013 г. составила 87,4 %, интерес к проведению исследований и разработок оказался незначителен. Это указывает на ограниченность возможностей производства наукоемкой и инновационной продукции в частном или негосударственном секторе.

Таблица 3

Распределение специалистов-исследователей по возрастным группам и полу на конец 2013 года

	Исследователи			с ученой степенью					
				Доктора наук			Доктора философии		
	всего	Мужчины	Женщины	всего	Мужчины	Женщины	всего	Мужчины	Женщины
Общее число исследователей, человек	15 784	7 365	8 419	1 352	1 135	217	5 343	3 139	2 204
Из которых:									
В возрасте до 30 лет	2 064	689	1 375	48	36	12	97	71	26
В возрасте 30–39 лет	2 905	1 202	1 703	27	26	1	785	409	376
В возрасте 40–49 лет	3 092	1 375	1 717	126	108	18	1 057	554	503
В возрасте 50–59 лет	3 435	1 797	1 638	328	265	63	1 444	895	549
В возрасте 60–69 лет	2 658	1 357	1 301	432	355	77	1 216	757	459
В возрасте 70 и более лет	1 630	945	685	391	345	46	744	453	291

Источник: www.stat.gov.az

Как видно из данных, приведенных в таблице 3, за последние годы среди специалистов-исследователей увеличивается количество женщин. Так, число женщин в возрасте до 30 лет, 30–39 лет и 40–49 лет значительно выше аналогичного показателя у мужчин. По нашему мнению, это связано с незначительным объемом средств, выделяемых на сферу исследований, или низкой заработной платой сотрудников, занятых в этой сфере.

Как уже отмечалось, одна из основных проблем, влияющих на уровень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в стране, связана с уровнем финансирования этих работ, что проявляется в объеме расходов государственного бюджета на науку.

Таблица 4

Расходы государственного бюджета на науку, млн манат

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Общие расходы на науку	62,1	83,3	92,8	106,1	116,7	130,5	146,8
По отношению к валовому внутреннему продукту, в %	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
По отношению к расходам государственного бюджета, в %	0,6	0,8	0,08	0,7	0,7	0,9	0,7

Источник: www.stat.gov.az; <http://maliyye.gov.az/>

Как видно из данных, приведенных в таблице 4, за 2008–2014 гг. увеличился объем расходов государственного бюджета на науку, но его удельный вес в ВВП составил только 0,2 %, а удельный вес в расходах государственного бюджета колебался в пределах 0,6–0,7 %. Уместно отметить, что в развитых странах расходы на науку колеблются в пределах 3–5 % от ВВП. Другими словами, этот показатель в 20–30 раз превышает значение данного показателя по Азербайджану. В то же время следует отметить, что значение данного показателя находится на уровне большинства стран СНГ.

На наш взгляд, для повышения уровня научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в этом направлении необходимо отказаться от прежней материально-технической базы, усилить обеспечение новым, современным оборудованием. Реализация таких мер, как усиление международного научно-инновационного обмена в целях повышения квалификации сотрудников, занятых в этой сфере, эффективное управление работами, проводимыми в данной области, и увеличение объема средств, выделяемых на данную сферу, окажет положительное влияние на инновационную активность в стране.

Таблица 5

Основные средства, используемые в исследованиях и разработках

	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Среднегодовая стоимость основных средств, млн манат	54,9	79,9	82,3	97,6	95,2	88	107,2
Включая машины и оборудование	18,8	18,6	23,1	14,9	17,4	27,2	44,5

Источник: www.stat.gov.az

Факторы, препятствующие инновационной политике или инновационной деятельности предприятий, можно распределить на три основные группы: экономические, производственные и прочие. Рассмотрим их подробнее.

За 2008–2013 гг. удельный вес экономических и производственных факторов, препятствующих инновациям в промышленности, всегда был высок. К составным элементам экономических факторов можно отнести:

- недостаток собственных денежных средств;
- недостаток финансовой помощи со стороны государства;
- низкий платежеспособный спрос на новую продукцию;
- высокую стоимость новшеств;
- высокий экономический риск;
- длительные сроки возмещения расходов на новые продукты.

В качестве составных элементов производственных факторов можно указать:

- низкий инновационный потенциал предприятия;
- нехватку квалифицированных работников;
- отсутствие информации о новых технологиях;
- непринятие новшеств со стороны предприятий;
- отсутствие информации о рынках;
- невозможность сотрудничества с другими предприятиями и другими научными организациями.

В качестве составных элементов других факторов можно указать:

- отсутствие спроса на новые продукты ввиду использования имеющихся инноваций;
- отсутствие законодательства и нормативно-правовой документации, регулирующей и поощряющей инновационную деятельность;
- неопределенность срока инновационного процесса;
- неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднических, информационных, юридических, банковских и др. услуг);
- неразвитость рынка технологий.

Анализ данных позволяет зафиксировать снижение числа предприятий с отсутствием законодательства и нормативно-правовой документации. Данные динамики основных факторов, препятствующих инновациям на промышленных предприятиях, приведены в таблице 6.

Таблица 6

Динамика удельного веса основных факторов, препятствующие инновациям на промышленных предприятиях, %

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экономические факторы	39,4	33,7	48,6	46,3	38,7	39,7
Производственные факторы	36,4	40,0	30,1	29,1	32,9	32,5
Другие причины (факторы)	24,2	26,3	21,3	24,6	28,4	27,8

Как видно, в удельном весе основных факторов, препятствующих инновациям на промышленных предприятиях, преобладают экономические факторы.

В удельном весе второстепенных факторов, препятствующих инновациям на промышленных предприятиях, наравне с экономическими факторами особое место занимают производственные факторы (табл. 7).

**Динамика удельного веса второстепенных факторов,
препятствующих инновациям на промышленных предприятиях, %**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экономические факторы	35,6	42,9	42,6	35,0	37,3	36,5
Производственные факторы	34,1	30,3	28,5	36,8	37,3	36,2
Другие причины (факторы)	30,3	26,8	28,9	28,2	25,3	27,2

Еще одной из главных проблем, связанных с управлением инновационной деятельности промышленных предприятий в Азербайджанской Республике, является отсутствие стимулирующей роли собственно внутреннего рынка. Это можно объяснить низким платежеспособным спросом на новую продукцию и длительным сроком возмещения расходов на производство инноваций. Анализ положения дел в Азербайджане показывает, что в стране сформировался не производственный и не покупательский рынок, а рынок продавца. На наш взгляд, следует предпринять серьезные шаги для развития рыночных отношений и формирования покупательского рынка. В связи с этим крайне важное значение имеют стимулирование потребительского спроса и политика кейнсианства. Опыт показывает, что фактор спроса оказывает значительное влияние на 90 % новых продуктов и инноваций. Следует отметить, что новшества непосредственно связаны с потребительским рынком. Это, прежде всего, приводит к зарождению новой потребительской группы и ускоренному моральному устареванию предшествующих продуктов. Действие этих факторов вынуждает предприятия модернизировать производимую ими продукцию и переходить к стратегиям, направленным на развитие инноваций.

Среди прочих факторов, препятствующих инновационной деятельности предприятий в Азербайджане, следует отметить отсутствие правовой базы, регулирующей и стимулирующей инновационную деятельность.

В качестве заключения выделим основные направления и конкретные меры, направленные на эффективную организацию инновационной деятельности предприятий Азербайджана. В частности, крайне необходимым видится следующее:

- учет внешних факторов, в частности, перспективы развития конкурентов, рынка;
- организация развития маркетинговой деятельности на предприятиях;
- поддержка нового вида продукции;
- учет научно-технических, финансовых, экологических рисков на предприятиях;
- повышение уровня внедрения и расширение сферы научно-технического прогресса;
- развитие материально-технической базы промышленных предприятий;
- реализация целевых инвестиций;
- обеспечение развития инновационного потенциала;
- подготовка квалифицированных кадров;
- принятие законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность.

Литература

1. Гусейнов С.К. Эффективность структуры промышленного производства в условиях его интенсификации. Баку: Элм, 1987. 184 с.
2. Портер М. Конкуренция. М., 2005. 454 с.
3. Azərbaycan Respublikası Maliyyə Nazirliyi [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.maliyye.gov.az
4. Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.stat.gov.az